

Алексей НИКОЛАЕВ

ДУХ

Философия духа¹

(1-я редакция)

§4. ТЕОРЕМЫ ДУШИ

Основы психологии в психологических теоремах

Логическая теорема 31

ТЕОРЕМА ПРЕДСУЩЕСТВОВАНИЯ ДУШИ

Душа человека априори имеет абсолютное предсуществование в абсолютной идее за рамками жизненного цикла человека (ЖЦЧ) и апостериори имеет мировое предсуществование в начале ЖЦЧ относительно человеческой личности в качестве безличностного субъекта, предшествующего в человеческом существе личностной форме своего же существования как душа младенца, еще не принявшая форму личности, а кроме того, теоретически возможно мировое предсуществование души и за рамками ЖЦЧ по двум базовым вариантам: по варианту реинкарнации, если она есть, и по варианту бесплотного бытия в духовном мире, если он есть.

Доказательство

I. Общее определение предсуществования:

Предсуществование есть предшествующее существованию существование одного и того же сущего в другой форме или в другой реальности, на основе того что:

II. Неизменна природная сущность сущего в любом существовании его и в любом предсуществовании его как одной и той же вещи, самотождественной как то, что она есть в своем сущностном естестве, остающемся неизменным при изменении формы существования или при переходе сущего из одной реальности в другую, если это сущее может существовать в разных реальностях (например, в реальности, называемой физическим миром, и в другой возможной реальности, называемой духовным миром); и стало быть:

III. Разница между предсуществованием и существованием заключается в том, что сущее предсуществует не в такой форме или не в такой реальности, в каких оно существует.

¹ Книга «Дух» публикуется в «Невском проспекте» в следующей структуризации:
 №8 НП: «Предисловие о том, что есть философия» + §1 «Дуализм духа и материи» +
 Фактологическое предуведомление №1 «Спиритическая материализация» +
 Фактологическое предуведомление №2 «Духовное тело» + §2 «Человеческий дух»
 №9 НП: §3 «Тео-теоремы». Основы теологии в теологических теоремах 1-15.
 №10-11 НП: Фактологическое предуведомление №3 «Спиридониада»
 №12 НП: Фактологическое предуведомление №4 «Спиритический черт»
 №13-15 НП: §4 «Теоремы души». Основы психологии в логических теоремах 21-33.

IV. Термин предсуществование теряет смысл и его просто не к чему приложить, если в точке перехода предсуществования в существование меняется природная сущность сущего (а иными словами, меняется сущностное естество сущего), вместе с чем возникает другое сущее, в соответствии с простым базовым определением сущего, гласящим: сущее есть то, что оно есть по своей природной сущности (см. §7 «Сущность» книги «Бог»).

V. Какое бы то ни было предсуществование души есть предшествующее существование ее самой, души (как того, что она есть по своей природной сущности), а не чего-либо другого, становящегося душой в точке перехода предсуществования в существование.

VI. Если предсуществование души человека каким бы то ни было образом выходит за рамки жизненного цикла человека (ЖЦЧ), то точка перехода предсуществования души вне ЖЦЧ в существование души в рамках ЖЦЧ — это, во-первых, точка старта ЖЦЧ, которая не есть момент зачатия плода и не есть момент родов, а есть момент **одушевления плода** на какой-то из, по-видимому, утробных, а не послеродовых, стадий развития человеческого организма.

VII. Ввиду дуализма души и личности (как жизненной формы души), точка перехода предсуществования души человека в существование несводима к моменту одушевления плода и, во-вторых, реализуется еще и как обретение душой личностной формы, а сия душевная метаморфоза в полном объеме занимает, ни много ни мало, возрастной цикл детства, составляющий аж пятую часть среднестатистического ЖЦЧ и результируемый т.н. совершеннолетием; и даже если считать новорожденного младенца какой-нибудь зачаточной личностью, эта малозаметная личность похожа на совершеннолетнюю личность не больше, чем похожа оплодотворенная яйцеклетка на грудного ребенка, так что можно не считать личностью младенческий зачаток личности, то есть можно, пренебрегая вероятной погрешностью как ничтожной, считать новорожденного младенца безличностным субъектом, а это значит, что:

VIII. На стартовой утробно-младенческой стадии ЖЦЧ душа человека предсуществует относительно своей еще не сформированной личности и предшествует личности в качестве безличностного субъекта, который не есть человек (личность), а есть то, из чего и в чем формируется человек, в чем лице душа обретает личностную форму и существует в ней как человек (личность); следовательно:

IX. Если не весь процесс формирования личности в объеме возрастного цикла детства, то некоторая начальная стадия ЖЦЧ после одушевления плода, занимающая несколько, если не лет, то месяцев, есть переход от безличностного существования души к личностному существованию души, равнозначный переходу от предсуществования к существованию, где предсуществование отличается от существования по признаку наличия и отсутствия личности, то есть как безличностная форма существования от личностной формы существования одного и того же субъекта по имени душа.

X. За вычетом личности душа есть чистое самосозерцательное сознание, применительно к коему позволителен термин: самосозерцательная сомнамбула: третья сомнамбула в базовой триаде форм человеческой сомнамбулы: сновидческая + трансвая + самосозерцательная.

XI. Во избежание путаницы в терминологии, заметим лишний раз отдельным пунктом, что третья сомнамбула (самосозерцательная) — это термин, обозначающий диалектическое третье между, с одной стороны, двоякой чистой сомнамбулой (сновидческой или трансвой) и, с другой стороны, полноценным сознанием души, в каком существует каждый из нас, людей, как самосознательная бодрствующая личность, находящаяся в обыденно-нормальном, а не в каком-нибудь т.н. измененном (аномальном) состоянии сознания.

XII. Если третья сомнамбула (самосозерцательная) может существовать за рамками единичного ЖЦЧ, длящегося от момента одушевления до момента физической смерти человеческого существа, то она, третья сомнамбула, — это то, на основе чего теоретически возможна реинкарнация: перевоплощение души в форме разных личностей, существующих поочередно в разных биологических телах как разные личностные формы одной и той же души, меняющей личностную форму из цикла в цикл существования, где предшествующие циклы сансары суть сансарное предсуществование души относительно последующих циклов.

XIII. Тот факт, что душа человека вообще и в принципе возможна в безличностном виде как душа младенца (третья сомнамбула), является достаточным логическим основанием для широко и давно распространенной гипотезы, что душа человека вообще и в принципе возможна в мировой реальности за рамками единичного ЖЦЧ, причем

по двум вариантам: по варианту реинкарнации и по варианту бесплотного существования в духовном мире, иначе называемом потусторонним и просто иным миром, но:

XIV. И реинкарнация, и иное мировое существование души за рамками единичного ЖЦЧ попадает под разумное и очень большое сомнение при отсутствии бесспорных доказательств себе как факту, столь же несомненному, как образцово-показательный (для логического сравнения) факт спиритической материализации, который (см. фактологическое предуведомление №1 «Спиритическая материализация») запечатлен на сделанном Круксом подлинном фотоснимке знаменитейшего, хотя мало кому известного в наш псевдопросвещенный век, спиритического существа, называвшего себя именем Кэти Кинг и явленного очевидцам, пожалуй, как самый выдающийся за всю историю человечества документально подтвержденный факт из области аномальных природных явлений и из серии очевидного-невероятного, рядом с каковым тривиально смотрятся все те чудеса природы, что расписывает современная, причем истинная, самая настоящая, а не псевдо-, наука. *(Заметим для сравнения в скобках: к примеру, общеизвестное, в отличие от Кэти Кинг, явление воскресшего Христа Фоме не может считаться документально подтвержденным фактом, за отсутствием решающего аргумента типа подлинного фотоснимка Кэти, сделанного Круксом и имеющего колоссальное научно-философское значение, ждущее признания и осмысления ученым сообществом, что произойдет, когда падет скудоумная и не прошибаемая лбом цитадель материализма в доктринальной догматике Академии наук).* Само собой разумеется, однако, что реинкарнация, если вообще доказуема, то не так, как факт Кэти, и не так, как это делается в эзотерических бестселлерах о т.н. гипнотической регрессии. Даже классический-научный метод Яна Стивенсона недостаточен сам по себе для доказательства реинкарнации. Ну, а доказать факт бессмертия души в духовном мире и того трудней. Причем из факта Кэти Кинг и иже с ней, как уже сказано в своем месте, бессмертие души не явствует отнюдь, а наоборот — впору впасть в отчаяние от разочарования, поджидающего познающий разум, вступающий в область фактологии спиритизма с надеждой на светозарную встречу с истиной, а попадающего на чертовски интересный как факт, но пустой по смыслу посланий и придурковатый по манере игры маскарад «нечистой силы», запутывающий следы истины, а с ней и бога, да так, что хоть кричи: «Где ты, господи! Есть ли ты вообще за всей этой майей мировых иллюзий, обманов и мистификаций?» (см. ТЗ к фактологическим предуведомлениям №3 и №4 «Спиритониада» и «Спиритический черт»). Но эмоции в сторону. К делу:

XV. Возьмем, далее, в толк дуализм абсолютного и мирового предсуществования души, где первое — это логически необходимое априори, по общей логике вещей, предсуществование души в абсолютном разуме и в абсолютной идее, а второе — это любые идентифицируемые фактически (апостериори) и возможные теоретически варианты мирового предсуществования души как живого сущего, пребывающего не в идее и не в абсолюте (не вне мира), а в мире, будь то посюсторонний или потусторонний и какой угодно мир как творение, находящееся вне творца и отделенное от творца границей реальностей в первичном дуализме реальности, представленном двумя реальностями, а именно: это, во-первых, абсолютная реальность, которая есть бог вкупе с тем, что присуще богу по его собственничной природе и что содержится в нем самом как отдельном мыслящем субъекте, а во-вторых, мировая реальность, представленная всем сотворенным сущим, составляющим собой мир, будь он единичен и будь он двоичен или троичен и сколь угодно или как угодно множествен.

XVI. Давным-давно прозорливые философские умы, такие как Платон, поняли ту ключевую для правильности мировоззрения истину, что если мир устроен разумно, значит, мир (это ясно априори: это логически очевидно) создан разумом и имеет предсуществование как то, что мыслится разумом в проектной идее и в том виде, в каком идея долженствует быть осуществленной в акте творения, и раз речь идет об идее мира, то она охватывает всю совокупность сотворенного сущего, составляющего собой мир и предшествующего себе (предсуществующего) вне мира в абсолютной идее, что можно и нужно мыслить по простой аналогии с тем, как архитектурное сооружение предсуществует в проекте и в творческой идее, приходящей на ум архитектору (см. опр. 18.2 «Отражательный треугольник истины» в книге «Бог» и логическую теорему 16: теорему творца: тео-теорему 11).

XVII. Вместе с простой архитектурной аналогией напрашивается применительно к миру как творению простая компьютерная аналогия, позволяющая упрощенно понимать закономерность творения как запрограммированность, а идею творения как программу в определенном отношении (инженерно-конструкторском); и если можно сказать, что организм спрограммирован посредством т.н. генетического кода (имея в виду проектную идею организма в абсолютном разуме, а не химическую последовательность частей молекулы-носителя кода), то столь же логично будет сказать, что есть

и **абсолютный код души**, которым заданы природные свойства и устройство души, но: проектная запрограммированность душевного устройства — это лишь часть того, что обозначается термином: **абсолютная идея души**.

XVIII. Базовое общее определение идеи, применимое ко всем разновидностям идей, какие возможны в разуме, будь то человеческий или абсолютный разум, формулируется так:

Идея есть логический образ и (или) проектный замысел реальности, которая умозерцается в идее как в логическом образе реальности и предсуществует в идее как в проекте реальности.

XIX. Абсолютную идею всего творения и в частности души нельзя понимать лишь по мерке компьютерной аналогии как нечто информационное вроде программного кода, зато можно и нужно, по более уместной аналогии с творческими идеями, приходящими на ум человеку, оперировать словом образ как специальным синонимом слова идея, делая акцент, во-первых, на смысловом содержании идеи, логически свернутом в идее, что формально похоже на файловый архив, но: смысл, свернутый в идее, акцентируем во-вторых, не есть информация и логически развертывается не так, как упакованные файлы, а подобно тому, как произрастает нечто живое из семени, по типу чего **творческая идея**, каковую не надо путать с выдумками из области псевдотворчества (см. опр. 21.2 «Творческая идея» в книге «Бог»), западает из абсолюта в мыслящее естество души как логическое семя истины и вынашивается, что зовется творческой беременностью, либо сразу осуществляется по своему логическому алгоритму, откуда вытекает определение идеи как логического (а не какого-нибудь визуального) образа, который есть нечто смысловое и нечто живое, а не неживое (в отличие от информации на флэшке), и который обособлен как нечто живое в живом мыслящем естестве творца, а это, акцентируем в-третьих, означает или может означать, что:

XX. **Живой образ души**, существующий вне мира в абсолюте и плюс к тому и на основе того получивший существование (претворенный: пресуществленный) в мире как душа конкретного человека, вот ваша собственная единичная душа, читающий (-ая) эти строки человек, служит **непосредственным источником жизни и жизненным корнем души** как то, в чем берет начало (коренится) живое существование (жизнь) души, начинаясь в абсолюте (в абсолютной идее) и продолжаясь в мире при переходе абсолютного предсуществования души в идее в мировое существование души.

XXI. Исходя из общего определения идеи как логического образа реальности (см. §21 «Идея» книги «Бог») в сочетании с общим определением живого сущего как того, что имеет живую сущность (см. §7 «Сущность» книги «Бог») и представляет собой то, что оно есть в своей живой сущности, *отделенной от всего того, что не есть она сама (например, от физического тела, служащего организменным вместилищем души)*, — формулируется определение, гласящее:

Абсолютная идея души есть живой образ души в абсолютном сознании, заключающий в себе живую сущность души как то, что есть сама душа в абсолютном предсуществовании, переход которого в мировое существование души есть переход самой души из абсолютной реальности в мировую реальность.

XXII. Живая сущность всякого живого сущего есть оно само как то, что оно есть в своей живой сущности, *отделенной от всего, что не есть она сама (например, от физического тела)*, гласит общее определение, означающее в частности, что живая сущность души есть сама душа, а стало быть, и живой образ (идея) души в абсолютном разуме, а лучше сказать, в абсолютном сознании (в абсолютном мыслящем субъекте: в боге-творце: в живородящем создателе души: в абсолютном родителе души), есть сама душа как то, в чем заключена и обособлена живая сущность души, перед тем как получить мировое существование.

XXIII. По стороны границы, разделяющей абсолют и мир (творца и творение), предсуществует и существует в двух разных реальностях (абсолютной и мировой) одна и та же душа как то, что душа есть в своей живой сущности, которая с логической необходимостью и априори (см. пп. I-V доказательства сего) долженствует оставаться неизменной при каких бы то ни было предусмотренных (если предусмотренных) конструкцией души переходах души из реальности в реальность, равно как и при обретении, при смене и при сбросе душой каких-либо жизненных форм в своем мировом существовании, таких как личностная форма души в человеческом существе: человеческая личность: собственнолично сам человек, подразумеваемый под личным местоимением «я»: лично вы сами собственной персоной, читающий (-ая) эти строки человек (см. логическую теорему 27: теорему личности).

XXIV. Живая сущность души (в отличие от живой сущности животных) есть мыслящая, то есть наделенная разумом и самосознательная, а не бессознательная, сущность, которая есть само сознание, как минимум, в качестве чистого самосозерцания (за вычетом личности), а поскольку душа есть сознание и существует в сознании как в самой себе, то при потере сознания душой теряется вместе с сознанием сама душа и находится, что называется, не в себе (не в сознании): вне себя (вне сознания). Спрашивается: а где это и как это вне себя? Ибо речь идет не о смерти души, то есть не о конечном прекращении, а о временной приостановке бытия души во время обычного сна или транса. Каким же образом это вообще возможно и где именно скрывается и сохраняется душа, пребывая вне сознания как вне самой себя и вне самой себя как вне сознания, которое есть она сама? Кратчайший ответ: в абсолютном сознании, которое есть бог как абсолютный мыслящий субъект, сущий в абсолютном сознании как в самом себе.

XXV. Ввиду тождества мыслящего субъекта и сознания (см. логическую теорему 14: теорему тождества субъекта и сознания: тео-теорему 9) и ввиду дуализма мыслящего субъекта как несотворенного (это бог) и сотворенного (это душа), вопрос не в том, откуда вообще берется в человеческом существе сознание (из абсолютного сознания, больше неоткуда, уж никак не из самоорганизованных электронов и протонов, как учит материалистическая псевдонаука), — вопрос в том, каким образом одно сознание, которое есть душа, порождается другим сознанием, которое есть бог, и каким образом при этом в человеческом существе, а точнее, в духовном теле души, возникает лампочный эффект включения и выключения сознания заодно с эффектом циклического исчезновения души и обладателя души (человека) из реальности, что равнозначно приостановке бытия и переходу бытия в небытие, но: это есть настоящее небытие: **формализованное небытие**, которое есть бытие в форме небытия (см. опр. 3.4 «Небытие» и весь §3 «Ничто» в книге «Бог»).

XXVI. Гипотеза обратного перехода:

Если душа априори предсуществует в абсолютной идее души как в жизненном источнике и абсолютном начале души и если апостериори возможен как очевидный факт переход абсолютного предсуществования души в идее в мировое существование души в человеческом существе, происходящий в момент одушевления плода, то теоретически возможен и обратный переход по двум вариантам: по посмертному варианту, то есть по смерти человека, и по прижизненному варианту, всякий раз когда душа человека впадает в бессознательное состояние.

XXVII. Формализация небытия в бессознательных состояниях души — это, можно сказать (или скажите лучше, подобрав поточнее слова), состояние **свернутого сознания**, а если гипотеза обратного перехода верна, то свертывание сознания по типу бессознательных состояний души равнозначно возвращению сознания души и самой души в свое абсолютное начало, определяемое как абсолютная идея души, в которой душа предсуществует вне мира, вне человеческого существа, вне ЖЦЧ (жизненного цикла человека) и в которой душа может (теоретически: гипотетически) содержаться таким же в принципе образом, каким душа находится в бессознательных состояниях (состояниях свернутого сознания), когда существование души принимает форму небытия, а сама душа превращается (как выглядит дело) в сновидческую или трансную сомнамбулу, которая не есть душа; и стало быть:

XXVIII. Абсолютное предсуществование души в идее поддается разумению и теоретическому определению как принципиальный аналог формализованного небытия души в обыкновенном сне, но безотносительно к сновидениям, ибо: сновидец, созерцающий сны, словно зритель в кинозале, есть чистая и настоящая (в отличие от условной третьей — самосозерцательной — сомнамбулы) сомнамбула как противоположность сознания, являющаяся ипостасью души только вместе с сознанием как духовный носитель и духовное тело сознания (см. логическую теорему 24: теорему двуипостасности души), а за вычетом сознания в двуипостасном естестве души вычитается, как это ни парадоксально, сама душа и буквально исчезает из своего же духовного тела, где без сознания остается чистая сомнамбула (чья способность видеть сны больше роднит ее не с душой, а с животными, тоже видящими сны).

XXIX. Тождество души и сознания (см. логическую теорему 23: теорему тождества души и сознания) заставляет применить к бессознательным состояниям души термин свернутого сознания как обозначение парадоксального состояния сознания, в каком сознание не сознает себя ни самосозерцательным, ни личностно-понятийным образом и, следовательно, не является сознанием, все равно что не существует как таковое, не отвечая определению сознания как мыслящего сущего, сознающего себя, однако

оно не уничтожено по типу смертного коллапса, а исчезло (свернуто) на время, чтобы возникнуть (развернуться) после паузы отсутствия, следовательно, бессознательное состояние души есть формализованное небытие души: бытие в форме небытия. И оно бывает разное, судя, к примеру, по принципиальной разнице между состояниями т.н. глубокого сна и т.н. осознанного сновидения. И теоретически возможно, что формализованное небытие души принципиально различается не только в рамках, но и за рамками ЖЦЧ, однако воздержимся от гаданий насчет того, что в реальности могло бы означать такое предположение, окажись оно верным, и сим закончим теорему 31, добавив пояснительный пункт:

XXX. Формализованное небытие не есть иллюзия: оно реально, а не иллюзорно, что поддается пониманию, если взять в толк логическое тождество небытия и ничто, используя в качестве логической мерки самый наглядный пример формализованного ничто, а это пустота мирового пространства и оно само как пустота, которая служит пустотным вместилищем вселенной и которая сама по себе, содержа в себе вот это (задери голову в безоблачную ночь) звездное небо, конечно же (это логически очевидно), не есть ничто, а есть нечто, ныне широко известное, с подачи физиков, под именем вакуума. Сие нечто (мировое пространство) имеет форму ничто (как пустота) и соответственно определяется как формализованное ничто: нечто в форме ничто, причем совершенно реальное, а не иллюзорное, как то, в чем находится вселенная (см. опр. 3.2 «Формализованное ничто» в книге «Бог»). Таким же диалектическим образом совершенно реально, а не иллюзорно, формализованное небытие души в бессознательных состояниях души, когда сознание души и с ним она сама реально исчезает и свертывается в реальный ноль, в чем и состоит формализация небытия: она факт, а не иллюзия, как реальный элемент ЖЦЧ (жизненного цикла человека), где нет ничего более обычного, чем чередование сознательных и бессознательных состояний души.

Логическая теорема 32

ТЕОРЕМА «ЛАМПОЧКИ СОЗНАНИЯ»

Лампочный эффект включения сознания возникает как разновидность духовного света в личностном зеркально-понятийном сознании души и переживается мыслящим «я» души (личностью) как приход в сознание в духовном теле души при преобразовании бессознательного мышления души в самосознательное мышление, двойное как, во-первых, чистое самосозерцание и как, во-вторых, понятийное логическое мышление, осуществляемое посредством системы понятий, формирующейся в душе вместе с личностью, служа умозрительным логическим зеркалом реальности, в котором «я» умосозерцает реальность как осмысленное отражение реальности в поле мышления, развернутом в духовном теле души подобно экрану, где понятийная (смысловая) картина реальности в синтезе с чистым самосозерцанием души дает духовный световой эффект, состоящий в том, что: во-первых, приход в сознание переживается субъектом, как если бы сознание включилось, словно лампочка, ибо: во-вторых, субъект умосозерцает духовным взором предметы мышления наподобие высвеченных во тьме и прорисованных в тумане объектов, ибо: в-третьих, понятийное мышление работает как умозрение в логическом свете истины, составляющей смысловое содержание истинных понятий, играющих роль смысловых светильников сознания, ибо: в-четвертых, познанная истина составляет в сознании предмет знания о реальности и просветляет сознание собой, делая сознание зеркалом реальности, отражающим реальность в истинном свете как она есть, а не как она мерещится субъекту и выдумывается им самим в логической тьме незнания и в смысловом тумане ложных понятий и иллюзий.

Доказательство

I. Хорошо знакомое каждому из нас, людей, полусознательное и полусонное состояние как стадия перехода души из бессознательного в сознательное состояние и обратно характеризуется мыслительным туманом, в котором твое мыслящее «я», которое есть ты сам как личность, смутно различает и усматривает умом мыслимые объекты, различаемые и усматриваемые умом ясно и отчетливо в нормативно-бодрствующем сознании души, а это все равно что сказать, что в полусознательных и вполне сознательных состояниях души световой эффект сознательного мышления различается

как слабый и сильный: тусклый и яркий: туманообразный и солнцеподобный. Спрашивается: чем обусловлена эта разница в природе сознания? Этот вопрос нельзя обойти при решении теоремы «лампочки сознания», и он рискует остаться без ответа, а теорема без решения, если не оценить как следует тот факт, что:

II. Для того чтобы вообще что-то сознавать, надо в первую очередь и в обязательном порядке сознавать самого себя с обыденно-нормативной ясностью, когда явь не затуманена ни сном, ни дремой, ни трансом, никаким естественным сомнамбулизмом, никаким искусственным дурманом и когда наше мыслящее «я» легко, без малейших сомнений и умственных усилий может (*NB: сразу отметим природную взаимосвязь света сознания и логики мышления*) логически констатировать факт своего существования, который безошибочно, то есть логически правильно, а не неправильно, и истинно, а не ложно, отражается языковой смысловой конструкцией из двух слов: аз есмь: я существую.

III. Сознание себя как сущего (как того, что, а точнее, кто наличествует в реальности) является необходимым условием для сознавания этим сущим (сознающим себя сущим) чего-либо еще, существующего в реальности, кроме самого себя; а сие необходимое условие выполняется де-факто тогда, когда субъект может осмысленно, понимающе, вполне осознанно (а не как робот и не как в полусонном бреду) сказать «аз есмь»: «я существую».

IV. В самосознании мыслящего субъекта, способного, сознавая себя, осмысленно сказать «аз есмь», реализуется первичный и базовый относительно всего прочего, сознаваемого субъектом в реальности, кроме себя, эффект **духовного света как света сознания**, действительный по сю (а не по ту, бессознательную, сомнамбулическую, с ее сно- и прочими видениями) сторону порога сознания и состоящий в том, что субъект мысленно видит и различает самого себя в самом себе как сущее, то есть как то, что каким-то образом (каким именно — это другой ракурс осмысления) вообще есть в реальности и каким-то образом продельывает мыслительную операцию, обеспечивающую осознание (осмысление: понимание) факта своего существования и констатацию факта словами, логически и логично связанными в смысловую конструкцию: аз есмь: вот он я, тот, кто мысленно видит и различает самого себя, благодаря чему я (как бодрствующий самосознательный субъект, но не как сомнамбула какая бы то ни было) способен мысленно видеть и различать что-либо еще, кроме себя, в духовном (нематериальном) свете сознательного мышления, следовательно:

V. Так называемый духовный свет, присущий сознательному мышлению души, чем бы он ни был по своей природе и как бы он ни разнился по своим природным разновидностям по обе стороны порога сознания, вспыхивает в душе с лампочным эффектом включения сознания, когда в душе, а точнее, в духовном теле души (но никак не в физическом теле, как фантазируют материалисты, ищущие «лампочку сознания» и самих себя в мясе мозга), наличествует самосознательная личность, способная осмысленно сказать «аз есмь»; не суть, что она, говоря это, шевелит губами и извилинами мозга — суть в том, что она, личность, формируется как таковая и наличествует сама по себе как то, что она есть по своей нефизической природе, в духовном теле души и одновременно в сознании души как личностная форма души.

VI. В силу живого единства живой плоти и живой души в человеческом существе, ничто не мешает предполагать и доказывать на базе нейробиологии, что лампочный эффект включения сознания срабатывает при участии головного мозга, но эффект сей в принципе не может срабатывать в самом мозгу (в мясе мозга: в клетках мозга: в атомах мозга): он может в принципе срабатывать только в духовном теле души (см. логическую теорему 25: теорему духовного тела), где происходит приход «я» в сознание и обратная метаморфоза.

VII. Из базового определения самосознательного мышления души как мышления, обращенного на само себя в духовном теле души как на (заполняющий духовное тело) мыслимый объект, который есть мыслящий субъект, который есть само сознание как самосозерцание духа, претворенного в сознание, логически следует, что загадочная, как сам бог (который есть сознание), природа духовного света сознания состоит в том же или отчасти в том же, в чем состоит самосозерцательная направленность сознательного мышления на само себя, но:

VIII. Чистое самосозерцание безличностно и отличает безличностного мыслящего субъекта, достоверно идентифицируемого по образцу души младенца и условно определяемого как третья сомнамбула, самосозерцательная, которую не младенец может более или менее достоверно идентифицировать в самом себе в полусонном состоянии как свою еще ничего не понимающую толком спросонья душу, хотя та уже извлечена из тьмы сомнамбулизма в свет сознания, но это еще как будто этакий внешний, по-

добный пелене тумана вовне тебя и не твой собственный, светящий в самом тебе, свет сознания, ибо:

IX. За вычетом у личности способности что-либо понимать (как в первую секунду резкого пробуждения) или за вычетом самой личности (как в душе младенца), духовный свет сознания ничего не высвечивает в поле мышления души, это еще не свет духовный, а туман духовный (мысленный), каким-то образом подсвеченный (говоря по аналогии) и присущий сознанию души всегда в различных качествах и степенях.

X. Закрой глаза, те, что у носа, и сообрази, что то, что ты с закрытыми физическими глазами видишь духовным (мысленным) взором в поле умозрения, словно на экране, будь то изобразительные плоды воображения вроде мысленной картинки, фотографически копирующей пейзаж за окном, и будь то не изобразительные логические конструкции, усматриваемые и создаваемые умом как чистые смыслы и смысловые формы (или, как повелось говорить, мыслеформы), — это возникает, всплывает, вырисовывается и умосозерцается в сознании души на некоем экранном фоне, которым служит оно само, сознание души, и сама душа как сознание, чье сознательное мышление обращено, во-первых, на само себя чистым самосозерцательным, непосредственным, беспонятийным (без посредства понятия о самом себе) образом и заполняет собой духовное тело души как экраноподобное пространство самосозерцания и умозрения, то есть как вот этот духовный (нематериальный) фон, на котором ты (закрой глаза) умосозерцаешь с закрытыми физическими глазами мыслимые объекты как то, на что, во-вторых, обращено осмысленно-понимающее сознательное (а не сомнамбулически-роботическое бессознательное) мышление души, осуществляемое посредством зеркально-отражательной системы понятий о вещах, составляющих мыслимую окружающую реальность и, сознательно мыслясь душой, высвечиваемых, словно в зеркале, в духовном поле умозрения не физическим светом солнца (закрой глаза: выключи солнечный или электрический свет), а духовным светом сознания, имеющим, надо полагать, принципиальные разновидности, включая понятийную разновидность как **смысловой свет** понятий и понимания.

XI. Почему в первую секунду при резком пробуждении ты, вроде бы уже придя в сознание, фактически еще не сознаешь себя и находишься еще не в себе? Потому, что мыслящее «я» души (личность) формируется в человеческом существе вместе с личной (нажитой личностью и принадлежащей личности) системой понятий, каковая служит духовными глазами «я» как смысловое зеркало реальности и включается в работу при приходе души в сознание в течение интервала включения, заданного конструктором и необходимого на то, чтобы, что называется, продрать глаза от сна и обрести способность понимать, осмысленно сознавать, видеть умом, созерцать духовным, а не только физическим, взором вещи, которые (в их числе и ты сам) попадают в поле зрения и умозрения при пробуждении и в первую секунду непонятны уму (невидимы умом: не сознаются душой: не воспринимаются сознанием), потому как в сознании души, уже работающем как чистое самосозерцание, еще не работает (еще не включилось) понятийное логическое мышление, осуществляемое посредством понятий и рисующее в поле мышления смысловую (не изобразительную: не типа видео-) картину реальности; а за вычетом способности хоть как-нибудь, пускай ошибочно и ложно, понимать смысла составляющих реальность вещей, начиная с их простейшего значения и назначения, наше мыслящее «я» в принципе не может осмысленно, то есть осознанно, а не сомнамбулически, умосозерцать реальность и себя в ней; и стало быть:

XII. Лампочный эффект включения сознания есть эффект включения в сознании логического мышления, оперирующего понятиями, то есть смыслами, упакованными и упорядоченными в логической системе понятий, так чтобы та работала как смысловое зеркало реальности, которое составлено из системного множества понятий и в котором осмысленно и понимающее умосозерцается картина реальности как смысловая картина, то есть как логическое (не изобразительное типа видео-, но одновременно и в синтезе с мысленной видеокопией реальности) отражение реальности в поле мышления, где, продрав глаза поутру, вы узнаете самого себя как того, с кем вы неплохо знакомы, имея об этом субъекте понятие как о самом себе, а если обнулить понятие о самом себе в логической системе понятий или выключить эту систему в сознании, то вы не узнаете (не увидите мысленно) самого себя в поле умозрения, как это банально происходит в первую секунду резкого пробуждения и как это anomalно бывает при т.н. биографической амнезии.

XIII. Понятийная, она же смысловая, она же логическая (не изобразительная: не типа видео-), картина реальности соответствует реальности в меру истинности создаваемых познающим разумом понятий о вещах, составляющих собой реальность и имеющих в составе и в закономерной организации реальности логическое значение,

заданное логикой вещей (законами природы) в абсолютном разуме как абсолютный смысл вещей, познаваемый человеческим разумом (см. §17 «Смысл» книги «Бог») как сущность вещей, которая есть абсолютная истина как смысловая сущность и как истинный смысл, что не надо путать с так называемой информацией, будь та хоть истина, хоть ложна, ибо:

XIV. Никакая информация сама по себе не есть истина и не есть смысл, а есть упорядоченный набор символов, наделенных системным смыслом в определенной логической системе, например, в символично-смысловой системе языкового мышления, где (см. §19 «Язык» книги «Бог») слова, состоящие из букв и используемые как обозначения вещей (названия: имена), — это информационные знаки, а значения слов, прописанные в толковом словаре, — это смыслы, передаваемые буквенными символами как информация, то есть как системный ряд символов с заданным смыслом, логически усматриваемым при понимающем осмыслении информации, а без осмысления и понимания информация воспринимается как, что называется, абракадабра; и как ни хитра принципиальная разница между смыслом и информацией, ее не невозможно взять в толк, памятью о тотальной диалектике формы и содержания (догадайтесь, где тут форма, а где содержание, причем с учетом собственной диалектики смысла, с одной стороны, и разнovidностей информации, с другой стороны).

XV. Истина, познаваемая как сущность вещей, составляющих собой реальность, составляет смысловое содержание правильных понятий о вещах, в чьем смысловом свете, во-первых, **логически правильно**, то есть истинно, а не ложно, вырисовывается в поле мышления души умосозерцаемая реальность, а во-вторых, она **фактически правильно** (с неиллюзорной достоверностью) воспринимается мыслящим «я» как подлинная реальность, а не иллюзорная вроде сновидческих фантазмагорий; и заметьте:

XVI. Сновидения откровенно иллюзорны как киноподобные плоды воображения, но воспринимаются сновидцем как подлинная реальность, не вызывая у сновидца того, что называется сомнением, которое присуще сознательному мышлению как логическая операция, продельваемая мыслящим «я» в сознании и имеющая логическое предназначение исключить или минимизировать логическую ошибку при установлении истины или факта; причем установление факта есть установление истины, подтверждающей факт, поскольку то, что имеет место быть в реальности как факт, может отражаться в поле умозрения «я» истинно (безошибочно) и ложно (ошибочно) или частью истинно, частью ложно; и надо добавить, что ложные представления о реальности могут сплошь и рядом приниматься за несомненную истину и отражать реальность с точностью до наоборот, а суцая и святая правда, напротив, может приниматься за неправду, за чепуху, за небылицу, за не факт, и это в порядке вещей, но:

XVII. В порядке вещей и то, что наше мыслящее «я» способно логически отделять правду от неправды и устанавливать истину и факты с абсолютной логической точностью, по типу дважды два — четыре, и никакие сомнения, если только вы остаетесь в здравом уме, не разубедят вас в истине, познанной с математической точностью, как дважды два — четыре, а именно такова истина, открывающаяся нашему мыслящему «я» всякий раз при приходе «я» в сознание и передаваемая двумя словами, констатирующими несомненный факт: аз есмь. Или вы, читающий (-ая) эти строки, сомневаетесь в собственном существовании а ля Секст Эмпирик, остроумно изловчившийся подвергнуть сомнению все мыслимое? Чтобы не впасть в ультраскептицизм, держите в уме таблицу умножения, и если дважды два вам не кажется пятеркой, то ваше логическое мышление в норме и не позволит вам на всем серьезе отрицать собственное существование, а если вы таки встанете тут в позу Секста Эмпирика наперекор логике, это будет лукавым мудрствованием в манере абсурдистской софистики.

XVIII. Осмысленно и осознанно говоря «аз есмь», человек выражает словами истину, которую он познал еще в начале ЖЦЧ (жизненного цикла человека) и которая составляет в сознании предмет знания как предмет сознательного мышления, то есть как сознаваемый человеком (сознательно мыслимый) факт своего существования, где **сознание факта есть знание о факте, равнозначное знанию истины**, поскольку речь идет не о мираже, не о галлюцинации, а о доподлинном факте, имеющем место быть в реальности и логически точно (истинно, а не ложно) отраженном в поле мышления смысловой конструкцией «аз есмь».

XIX. **Сознание себя суцим есть знание о своем существовании**, сводимое всего-навсего к двум словам «аз есмь» и не выходящее за смысловые рамки этой предельно простой логической конструкции, но без знания о факте своего существования невозможно в принципе сказать что-нибудь еще осмысленное по поводу самого себя и составить в самосознании какое-либо, хоть истинное, хоть ложное, понятие о самом

себе; это все равно как если бы камни заговорили, как живые и мыслящие, оставаясь неживыми и немыслящими.

XX. *Сознание себя сущим есть первичное знание о себе* в составе понятия и понятийного (смыслового) представления о себе, формирующегося вместе с формированием личности как ее понятийный (смысловой) портрет, или образ, посредством чего производится логическая (смысловая) самоидентификация личности в самосознании, словно в зеркале, но в зеркально-понятийном сознании мысленно видятся не картинки, а смыслы, и не видеоряды, а логические непространственные конструкции из смыслов, поэтому, для того чтобы сознать себя, вам не надо воображать визуальную копию своего физического облика (по типу отражения в стеклянном зеркале), зато невозможно в принципе сознать себя, не созная факта своего существования.

XXI. Для сознания себя необходимо и достаточно просто-напросто сознать себя сущим, не сделав ни единого шага на пути самопознания и вообще не задаваясь вопросом, кто ты, собственно, такой, в порядке ответа на который складывается понятие о самом себе.

XXII. Понятие о себе вторично в самосознании личности относительно сознания себя сущим как первичного знания о себе, передаваемого двумя словами как доподлинный факт и несомненная истина: аз есмь.

XXIII. Есть основания предположить, что сознание себя сущим имеет беспонятийную природу, коль скоро оно не основывается на понятии «я» о самом себе, но: сам термин понятие (независимо от теоретического объяснения термина путем определения, что есть понятие) подразумевает, что то, что называется пониманием (и что синонимически зовется познаванием, осознанием, осмыслением), осуществляется в душе человека (именно человека, а не какого-либо иного субъекта) посредством понятий, так что за вычетом системы понятий, формирующейся вместе с человеческой личностью как принадлежность мыслящего (разумного) естества личности, вычитается способность личности что-либо понимать и вычитается она сама как мыслящее «я», ибо ничего не понимать — это все равно что не обладать и не пользоваться разумом как собственной (личной) способностью к мышлению.

XXIV. За вычетом способности понимания душа представляет собой третью сомнамбулу, самосозерцательную (по типу души младенца): поле умозрения ничего не понимающей души застилает мыслительный туман, по типу полусонного сознания, когда душа переходит из тьмы сомнамбулизма в свет сознания; и стало быть:

XXV. Лампочный эффект включения сознания в душе человека есть эффект запуска в работу понятийного логического мышления при приходе души в сознание вслед за развертыванием, подобно экрану, самосозерцательного поля мышления в духовном теле души, ч.т.д.

Логическая теорема 33

ТЕОРЕМА ТОЖДЕСТВА ЗНАНИЯ И СОЗНАНИЯ

В процессе и результате разумной работы сознания души, называемой осознанием, происходит отождествление сознания и знания, ибо осознание чего-либо есть акт познания с результатом в виде обретенного знания о сознаваемом как о сущем и реальном, бишь о том, что поистине и де-факто существует в реальности и неиллюзорно отражается в сознании как то, сознание (или сознание) чего есть знание, отличное от нуля, где ноль есть логическая тьма незнания и сомнамбулизма, а знание есть обладание истиной в сознании и восприятие реальности зрячим сознанием, отличающим мыслящего субъекта от всех сомнамбул.

Доказательство

I. Осознание чего бы то ни было есть сознательное мыслительное действие, состоящее в восприятии реальности сознанием путем создания в поле умозрения мысленного отражения того, что осознается, но:

II. Мысленное отражение реальности, создаваемое при осознании реальности, принципиально отличается от изобразительного копирования реальности в так называемом воображении (по типу видеоряда), имея логическую природу и заключаясь в логической операции, называемой осмыслением; засим:

III. Осознание и осмысление — это одно и то же мыслительное действие, осуществляемое разумом в сознании как мыслительная работа самого сознания, тождественная работе разума (в соответствии с простейшим общим определением мышления как работы разума).

IV. Осмысление чего-либо есть проделываемое в сознании логическое усмотрение смысла этого чего-либо как логического значения мыслимой вещи, которое эта вещь имеет как составной элемент реальности.

V. В душе человека (именно человека, а не иного мыслящего субъекта) основной разновидностью логического мышления, по всей видимости, является языковое мышление, осуществляемое словами, связанными в языковые конструкции и сложными из букв той логикой, что не без успеха изучают лингвисты, описывая в своих специальных терминах естественную логическую систему языка, где слова — это названия (символьные обозначения) вещей, составляющих собой реальность, а значения слов — это логические значения называемых словами вещей как элементов реальности (см. §19 «Язык» книги «Бог»).

VI. Значения слов суть смыслы слов, они же смыслы вещей, обозначаемых словами в смысловой картине реальности, создаваемой словами человеческим разумом как логическое отражение реальности в поле мышления и как логический результат работы разума в режиме языкового мышления.

VII. Значения слов, они же смыслы слов, логически сформулированы словами же в толковом словаре как понятия о вещах, имеющих в реальности логическое значение, передаваемое словами как информационными знаками, наделенными смыслом, составляющим смысловое содержание понятий о вещах, которое, повторим лишний раз для пользы дела, не есть информация, а есть то, что шифруется и передается посредством информационных символов, таких как буквы, слова, числа, графические знаки, жесты, etc.

VIII. В толковом словаре информационным образом (посредством системного набора символов) упакована базовая зеркально-понятийная картина реальности, состоящая из простых базовых понятий о вещах, составляющих собой мыслимую реальность и логически отражаемых в поле мышления посредством понятий.

IX. Составление понятия о чем-либо есть осмысление этого чего-либо (усмотрение смысла его), и наоборот, а осмысление есть осознание как восприятие элементов реальности сознанием и как их логическое (смысловое: понятийное) отражение в поле умозрения, развернутом в сознании души с лампочным эффектом (см. логическую теорему 32: теорему «лампочки сознания»).

X. Если познаваемое нечто плохо поддается пониманию (радикальный пример — бог) и, что называется, не укладывается ни в какие имеющиеся у человека понятия, оно познается и мыслится неопределенным и смутным образом как неопределенное сущее, о чем ничего неизвестно или мало что известно, кроме того, что оно вообще существует в реальности, но:

XI. Познание всякой вещи и познавательное составление понятия о ней начинается с восприятия этой вещи сознанием как сущей, то есть с осознания того, что мыслимая вещь вообще существует в реальности и существование ее — факт, а не иллюзия и не вымысел.

XII. Сознание чего-либо сущим (существующим: реальным), независимо от наличия или отсутствия истинного и любого понятия об этом сущем, есть **первичное базовое знание** об этом сущем, познаваемом сущим достаточно отчетливо (а не смутно, как во сне) и мыслимом прежде всего просто как то, что есть в реальности и имеет свое название (это первичное знание о сущем), что бы оно ни представляло собой в реальности и что бы ни означало слово, каким оно называется (это вторично в познании сущего, познаваемого сущим).

XIII. Есть множество вещей, о каких человек может не иметь никакого понятия, однако не может сомневаться в их реальности, например, впервые что-либо видя, слыша, ощущая физически, и по типу того можно чисто логически сознавать существующим в реальности нечто, мыслимое смутно и неопределенно, и не ошибаться в его реальности, невзирая на отсутствие ясного понятия о нем, и это касается в первую очередь самого себя как мыслящего субъекта, называющего себя достаточно точным, хотя весьма неопределенным (применимым к кому угодно) местоимением «я», но вот вопрос: кто я? Сей, по сути дела, философский вопрос возникает вслед за констатацией факта «аз есмь» в начале пути самопознания. И познание всякого сущего начинается с констатации факта, что оно вообще есть, и продолжается постановкой вопроса, что оно такое есть, а в порядке ответа на вопрос составляется понятие о вещи и зани-

мает свое место в зеркально-понятийной картине реальности.

XIV. По мере и в результате развертывания в сознании души зеркально-понятийной картины реальности в начале ЖЦЧ (жизненного цикла человека) третья сомнамбула, самосозерцательная (душа младенца), превращается в **зрячее сознание**, в котором не только изобразительным образом по типу видеоконки в воображении, но еще и не изобразительным логическим (смысловым: понятийным) образом отражается окружающая реальность как то, о чем мыслящее «я» души (человеческая личность) имеет общее суммарное понятие и понятийное (не изобразительное) представление, разложимое на множество понятий о множестве вещей, составляющих мыслимую реальность и зряче (осмысленно) воспринимаемых сознанием в смысловом свете понимания вещей.

XV. **Смысловый свет понимания есть логический свет познанной истины**, он же **духовный свет знания** (противоположность тьмы незнания и невежества), он же **духовный свет сознания как свет истины**, логически просветляющей сознание собой и делающей сознание зрячим, то есть знающим истину как суть и порядок вещей и умосозерцающим вещи в истинном свете как то, о чем составлено в сознании истинное (логически правильное) понятие, которое есть знание.

XVI. Зрячее сознание есть сознание реальности как зеркальное сознание, отражающее реальность и являющееся сознанием отраженной реальности, в отлагательном смысле слова сознание, по типу того как, в силу тождества сознавания и чувствования (см. логическую теорему 30: теорему чувствующего сознания), нравственные чувства, например, чувство долга и чувство родства являются элементами структуры нравственного самосознания личности как сознание долга и сознание родства, базируясь на моральных понятиях о долге и родстве в сочетании со способностью сознания души чувствовать моральные смыслы при сознавании их, так что чувствовать долг и иметь чувство долга — это все равно что сознавать долг и иметь сознание долга, а сознание долга (NB) есть знание долга, в меру истинности понятия о долге.

XVII. В меру истинности понятий, логически отражающих реальность в сознании и тем самым делающих сознание зрячим, **зрячее сознание есть знание реальности как истинное видение сознаваемой реальности**, в чем состоит тождество знания и сознания, где сознание есть сознавание как понимание, а знание есть обладание истиной в сознании, просветленным истиной и неиллюзорно воспринимающем реальность в логическом свете истины как она есть, а не как она мерещится во тьме незнания и в тумане иллюзий.

XVIII. Тождество знания и сознания выполняется в душе человека при наличии в ней человека как самосознательной личности, чье сознание себя есть знание себя, отличное от нуля как знание истины о себе, начиная с минимального первичного знания о себе как о сущем, способном сказать «аз есмь», сознавая себя сущим, а максимальное (полное) знание себя априори доступно только абсолютному мыслящему субъекту (богу) как обладателю абсолютной истины и абсолютного знания обо всем, в том числе о самом себе.

XIX. В абсолюте, то есть в боге, а лучше сказать, в абсолютном естестве бога (в мыслящей природе бога), тождество знания и сознания можно и нужно попросту понимать как свойство бога, а точнее говоря, как природное свойство абсолютного сознания, ибо: в качестве мыслящего вместилища абсолютной истины **абсолютное сознание есть сознание истины**, а сознавать истину — это все равно что знать истину, а знать истину — значит знать закономерный (логический) порядок и сущность вещей как абсолютный смысл вещей (их логическое значение, заданное логикой в абсолюте); ну, а кто знает сущность всех вещей, тот знает всю истину и знает вообще все обо всем, ибо предмет всякого действительного, а не мнимого (вроде псевдонаучного), знания есть истина (см. §20 «Знание» книги «Бог»); и само собой разумеется, что всю истину может знать только ее вечный обладатель, который называется словом бог и **обладает истиной в самом себе как самим собой**, в чем заключается тождество истины и бога, входящее в основную апоретику фундаментальной, чистой философской, теологии (см. §16 «Что есть истина» и весь раздел 3 «Истина» книги «Бог»).

XX. Применительно к душе тождество знания и сознания неплохо объясняется в логических рамках определения зрячего сознания просто-напросто как противоположности всех сомнамбул, включая третью (самосозерцательную) сомнамбулу, хорошо заметную в качестве души младенца как безличностный субъект, не имеющий понятия о себе, ничего не знающий о себе и не способный осмысленно сказать «аз есмь», и стало быть:

XXI. В душе человека зрячее сознание наличествует вместе с самим человеком как присущее природе личности (человека), и в зрячем сознании выполняется тождество

знания и сознания; и можно и нужно умозаключить, что:

XXII. Человек подобен богу в душе своей на основе душевного тождества знания и сознания, а точнее сказать: в лице человека как в своей личностной, а не безличностной, и самосознательно-зрячей, а не сомнамбулической, форме душа человека подобна богу; и надо полагать, что:

XXIII. Личностное подобие души (сотворенного мыслящего субъекта) богу (несотворенному мыслящему субъекту) заложено в абсолютной идее души, а это значит, что:

XXIV. Безличностная душа, условно определяемая как третья сомнамбула, самосозерцательная (типа души младенца), не тождественна самой себе, не является собой и разлучена с собой, так же как душа не тождественна себе, не является собой и разлучена с собой в бессознательных состояниях в виде двойкой чистой сомнамбулы, сновидческой или трансовой; следовательно:

XXV. Во-первых, душа человека не тождественна самой себе без человека (личности) и лишена бытия по принципу формализации небытия при отсутствии в ней человека (личности), а также при катастрофической (патологической) деградации личности, в первую очередь имея в виду моральную деградацию «я», ибо человек есть моральная личность, в силу нравственной природы человека, за вычетом которой и при обнулении которой нажитыми пороками человек деградирует и уничтожается как таковой (как моральная личность) в душе своей; и не преминем к сему добавить, что если в обществе создать условия для массовой нравственной порчи человека, это чревато, ни много ни мало, библейским Содомом в планетарном масштабе (см. статью «Моральный вопрос» в №5 НП и ракурс VII «Содом» предисловия о том, что есть философия, к книге «Дух» в №8 НП).

XXVI. Во-вторых, человеческая личность предсуществует в абсолютной идее души за рамками ЖЦЧ (жизненного цикла человека), в соответствии с диалектикой формы и содержания, где содержание есть живая мыслящая сущность по имени душа, а форма есть вы собственной персоной, читающий (-ая) эти строки человек, как мыслящее «я» вашей души, причем, не преминем уточнить — истинное «я» души, которое есть моральная личность, но не аморальная, возникающая и существующая в душе человека как протivoестественное ложное «я» души и порочный антипод человека.

XXVII. В-третьих, во всех теоретически возможных и фактически доказуемых вариантах посмертного существования души должна так или иначе присутствовать личность как таковая, разумеется, с учетом разнообразной естественной и протivoестественной (такой как в рамках ЖЦЧ и иного рода) изменчивости личности, включая зачаточное состояние личности, как в душе младенца, и не исключая распад человеческой личности, в диапазоне вариантов от банальной житейской деградации личности до смертного распада личности, либо полного, либо частичного, если конструкцией души предусмотрено, грубо говоря, некое неуничтожимое ядро личности или уничтожимое только вместе с душой, в чем, может статься, припрятана главная интрига нашей человеческой жизни.

Продолжение следует